

После развода я никогда не думала, что даже папарацци придут и будут издеваться надо мной.

Папарацци в наши дни очень высокомерны.

- Вы что, ребята, с ума сошли? - Гу Руочу был немного зл. У нее не было никаких претензий к этим двум репортерам, и все же они находили проблемы с ней только для того, чтобы захватить новости.

Женщина-репортер посмотрела на нее одну и стала еще более бесстрашной: - А Цзинь, давай сегодня сделаем еще несколько фотографий мисс Гу. После развода они даже напали на репортера. Эта новость определенно будет взрывоопасной.

Она знала, что этот так называемый богатый семейный брак был разрушен. Если женщина без статуса, как Гу Руочу, может успешно выйти замуж в богатую семью и жить долго и счастливо, то где же она окажется дочерью другой богатой семьи?

- Почему бы тебе не попытаться снова толкнуть ее?

Внезапно у нее за спиной раздался голос. Камера в руке репортера вдруг была кем-то разбита вдребезги.

Женщина-репортер все еще была в оцепенении, когда ее с силой толкнули. Мужчина-репортер подсознательно помог своему коллеге, но был почти сбит с ног силой. Он отшатнулся на несколько шагов.

Только он собрался возразить, как увидел мрачное лицо Хо Наньчэня.

Это был первый раз, когда он встретил главу семьи Хо в реальной жизни. Его лицо, которое, казалось, было наполнено гневом, заставило его отпрянуть.

- Мастер Хо...

- Отдай негатив.

Он подошел к Гу Руочу и окинул ее пристальным взглядом: - Все в порядке?

Гу Руочу не знала, когда и где он вышел. Она была на мгновение ошеломлена и покачала головой: - Нет.

- М-м-м ... - Он увидел упавшую на землю сумку, наклонился, поднял ее и вложил обратно в ее руку. Затем он очень естественно помог ей очистить сумку от пыли.

Он отвел взгляд и подошел, чтобы схватить репортера за воротник. Он выглядел довольно враждебно: - Ублюдок, отдай негативы.

Женщина-репортер не осмелилась пошевелиться и только услышала, как она жалобно сказала:

- Хо Ша, камерао была уничтожена вами. Здесь нет негатива.

Две камеры. Если бы он их уничтожил, на сегодня с ними было бы покончено.

Хо Наньчэнь, казалось, услышал ее. Он ослабил хватку, и репортер-мужчина рухнул на землю. Затем он повернулся и пошел к Гу Руочу, таща ее за собой.

- Проваливай. Ты хочешь, чтобы я снова увидел тебя?

Мужчина-репортер наконец осмелился подняться с земли. Его ягодицы чертовски болели, но он не смел издать ни звука.

Оба репортера смотрели, как их камеры разбиваются вдребезги. Они оба были взбешены и несчастливы. Им даже не удалось создать новости про этого человека.

Гу Руочу даже не повернула головы: - Разве ты не уехал давным-давно?

- Если я уйду, эти безмозглые репортеры будут издеваться над тобой. - Он взял ее за руку и куда-то повел. Медленно приближалась машина. Естественно, он никому не позволит издеваться над ней.

- Твой брат уже здесь. Садись в машину.

Он отпустил ее руку.

Гу Руочу заметила, как опустилось окно машины, и увидел очертания Гу Цэси.

Гу Руочу обернулась и увидела его слегка приподнятый подбородок. У нее было неприятное чувство, что он изменился.

Она не сказала ни слова и отнесла сумку в машину.

Гу Цэси только кивнул Хо Наньчэню и не собирался болтать. Гу Руочу сидела на заднем сиденье и краем глаза видела, что он стоит на том же месте. Его взгляд был прикован к ней.

Гу цэси взглянул в зеркало заднего вида и, естественно, заметил выражение лица Гу Руочу: - Что только что произошло? Я подумал, что что-то случилось, когда Хо Наньчэнь позвонил мне. Оказалось, что он просто уговаривал меня приехать и забрать тебя как можно скорее.

Когда Хо Наньчэнь позвал его, он был уже почти на месте.

- Ничего страшного. Два репортера только что пришли, чтобы доставить мне неприятности.

<http://tl.rulate.ru/book/41992/1417726>